Вскоре образовалась длинная очередь, и дети стояли в ней красиво. Цзян Сяомань вздохнула с облегчением, думая, что наконец-то сможет войти в класс.

Кто бы мог подумать, что в это время в толпе раздастся громкий крик?

Ребёнок присел на корточки и заплакал, схватившись за голову.

— Это не мой одноклассник. Я тебя не узнаю! Всё кончено! Я не помню, в каком я классе! Учитель, помогите мне!!!

Через некоторое время маленькая девочка тоже робко подняла руку и сказала плачущим голосом:

— Ву-ву-ву, я тоже не помню…

Цзян Сяомань была озадачена.

Предчувствие в её сердце, что должно произойти что-то ужасное, усилилось.

После очередной суматохи учителям удалось собрать учеников по одному в соответствии с классным журналом, и хаос, наконец, улёгся.

Наконец они вошли в класс.

Цзян Сяомань захотелось воспарить.

Раньше она могла наблюдать за учителями только из дверей класса. Учитель Тан также специально проинструктировал её, чтобы она вела себя тихо и не мешала ученикам внутри. Цзян Сяомань всегда помнила об этом и была очень послушной.

Она всегда хотела иметь свой собственный стол и стул. Раньше у неё их не было, но теперь они у неё наконец-то появились. Воспитательница не дала ей никакого учебника, но в маленькой школьной сумке Цзян Сяомань было две книги.

Одна из них была тонкой книжкой для домашних заданий, а другая – старым словарём Синьхуа, который дал ей Учитель Тан. Этот словарь был очень старым и потрёпанным, и иногда страницы случайно отрывались, когда она читала его. Цзян Сяомань всегда очень расстраивалась, когда это случалось.

Дядя сказал, что может купить ей новый словарь, и попросил больше не приносить его, но Цзян Сяомань не была счастлива, потому что эту книгу ей подарил Учитель Тан. Он сказал, что

это подарок для неё и своего рода наследие. Когда его не будет рядом с ней в будущем, она сможет видеть его учения, когда увидит словарь. Это был хороший подарок.

Цзян Сяомань не знала, что такое наследие, но когда Учитель Тан произнёс эти слова, его взгляд был очень тяжёлым. Она почувствовала тяжесть его надежды, что заставило её подумать, что это очень важная вещь, поэтому девочка относилась к словарю Синьхуа как к сокровищу.

Расставив канцелярские принадлежности, Цзян Сяомань послушно села на стул, ожидая, когда учитель начнёт урок.

Но…

Учительница Ян, похоже, была чем-то занята.

Она вела учёт посещаемости по списку класса. Когда она назвала имя ребенка, он поднял голову и невежественно спросил:

— Учитель, это вы меня позвали?

Учительница Ян подняла брови и сказала:

— Чжан Синьхуа, я много раз говорила тебе не есть закуски в классе!

Мальчик тут же схватил своё печенье и конфеты и сказал низким голосом:

— Но я так голоден…

Учитель Ян тяжело вздохнула и назвала имя следующего ребёнка.

«Следующий ребёнок…»

— Ву-у-у, я не хочу ходить в садик. Я хочу домой, я хочу спать, я хочу к маме и папе. Ву-ву-ву! Я хочу домой…

«…»

Голова Цзян Сяомань начала пульсировать. Не похоже, что в классе будет тихо. Было очень шумно и хаотично.

Цзян Сяомань бессильно посмотрела налево.

Ребёнок слева:

— Ву-ву-ву…

Цзян Сяомань посмотрела направо.

Ребёнок справа:

— Ву-ву-ву…

«Вы соревнуетесь, кто громче заплачет?!»

Это отличалось от того, что она думала!!!

Цзян Сяомань сузила рот и посмотрела на своего маленького друга, Юй Цинши.

Он был все тем же Юй Цинши: спокойный и безразличный, не соответствующий своему возрасту.

Мальчик сидел в углу, не произнося ни слова.

Поймав её взгляд, умоляющий о помощи, он, казалось, всё понял. Мальчик холодно и безжалостно сказал ей:

— Я же уже давно тебе сказал. В детском саду очень скучно.

Цзян Сяомань начала плакать.

— Ву-ву-ву!

«Она тоже хотела домой!!!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/1680748